

Этот звук плача пугал людей среди бела дня, так же как и плач обиженных душ и призраков.

Чжао Анань внезапно вскочила и закричала: "Кто, черт возьми, издает такой шум?".

Она не боялась таких вещей, но эти крики могли повлиять на ее нерожденного племянника.

Из кухни вышла служанка виллы, подошла к Шангуань Нин и в ужасе сказала: "Вы обе идите в дом. Мы пойдем и все проверим".

Шангуань Нин кивнула. "С нами все будет в порядке. Будьте осторожны".

Лу был снаружи. Проблем быть не должно.

Шангуань Нин не боялась, хотя и была немного обеспокоена.

Она подсознательно массировала живот, а на ее изящном лице отражалась решимость.

Малыш, мама защитит тебя. Мы будем ждать возвращения твоего отца.

Внезапно они услышали звуки выстрелов за пределами виллы, и плач прекратился.

Через некоторое время на вилле воцарилась тишина.

Услышав звук бегущих шагов, Шангуань Нин потащила Чжао Анань и скрылась в гостиной. У нее было ощущение, что Лу, должно быть, был тем, кто только что стрелял, но шаги не были похожи на шаги Лу. Она бы не издала ни звука в такой ситуации.

Чжао Анань хотела выйти и посмотреть. Но при виде Шангуань Нин она отказалась от этой идеи. Ей лучше оставаться рядом с Шангуань Нин, чтобы обезопасить ее, что бы ни случилось снаружи.

А если это ловушка, то, оставив Шангуань Нин, она попадет в ловушку. Именно это и происходило в телешоу. Чжао Анань всегда считала этих людей глупыми, поэтому без колебаний последовала за Шангуань Нин.

Спустя долгое время на вилле не было слышно ни звука, словно время остановилось. Кроме Шангуань Нин и Чжао Анань, на вилле больше никого не было.

"Не бойся, Нин. Я буду оберегать тебя и моего племянника. Мне осталось жить недолго. Мое существование будет стоить того, если я смогу спасти тебя и ребенка!"

Услышав слова Чжао Анань, Шангуань Нин сильно разозлилась. "Заткнись сейчас же! Что за чушь ты несешь? Ты определенно будешь жить очень долго. И я, и мой ребенок в порядке, мы не нуждаемся в твоём спасении. Я не хочу, чтобы ты говорила глупости. Я не позволю тебе рисковать своей жизнью ради моей. Ты слышишь меня?"

Шангуань Нин обычно отличалась мягким характером. Чжао Анань была поражена, когда она впервые бросила на нее вспышку гнева.

Она знала, что Шангуань Нин была раздражена ее словами о коротком сроке жизни. Она была на грани слез, когда сказала это.

Честно говоря, почему Шангуань Нин больше думала о ее жизни, чем о своей собственной. Она

была так тронута.

У входа в гостиную раздался женский смех, а затем кто-то хлопнул в ладоши. "Какая прекрасная пара сестер!"

Чжао Анан и Шангуань Нин повернули головы вслед за звуком.

Там стояли две женщины, одна нежная и красивая, другая горячая и сексуальная. Они были бы прекрасными девушками, если бы только у обеих не было ужасных сердец. Они были врагами Шангуань Нин.

"Сестра, давно не виделись. Ты чуть не убила меня. На самом деле, я мертвая женщина, которая пришла сюда, чтобы отомстить".

Шангуань Нин с ненавистью в глазах посмотрела на женщину в розовом платье. "Что ты здесь делаешь, Шангуань Жунсюэ? Ты здесь, чтобы просить о своей смерти?"

Цзин Ичэн сказал Шангуань Нин, что Шангуань Жунсюэ еще жива. Шангуань Нин не удивилась, увидев ее. Но она не знала, как Шангуань Жу смогла проникнуть на виллу.

Вилла была оборудована системой сигнализации, а на страже стояло множество телохранителей, включая Лу. Было странно, что Шангуань Жунсюэ смогла так легко войти.

Затем раздался другой зловещий голос. "Я слышал, что ты беременна, Шангуань Нин".

Шангуань Нин посмотрела на Танг Юня, стоявшего рядом с Шангуань Жунсюэ.

На ней больше не было элегантной одежды. Вместо этого она сделала дымчатый макияж глаз и накрашила губы темно-красным цветом.

На голове у нее был парик золотистого цвета, а одета она была в обтягивающий топ, который показывал половину ее груди. Ее красивое тело было хорошо видно, а черные кожаные перчатки и сапоги делали ее похожей на хулиганку из какой-то банды.

Шангуань Нин посмотрела на Танг Юня, который в ярости смотрел не на нее, а на Чжао Ананя. Она не забыла, что они сделали с ней в больнице.

Чжао Анан и Чжэн Лун постепенно обрили ее голову, так что волосы почти не росли. Теперь она не могла ни с кем встретиться, не надев парик. Она собиралась отомстить Чжао Ананю, который сильно ее выпорол.

Чжао Анань посмотрела на Танг Юня. Она никогда не боялась вступать в драку. Она бы уже давно убила ее, если бы Танг Юнь однажды не спас ее кузину. Она была смутьянкой.

Танг Юнь перестала смотреть на Чжао Анань и перевела взгляд на Шангуань Нин. Она смотрела на свой живот, словно пытаясь взглядом убить ребенка внутри.

Шангуань Нин была ключевой целью перед тем, как она отправилась к Чжао Анань.

Она не собиралась позволить Шангуань Нин родить ребенка. Семья Цзин не собиралась иметь потомство.

Шангуань Нин спокойно посмотрела на нее и сказала: "Да, я беременна ребенком от моего мужа, Цзин Ичэна. Есть вопросы?"

Тан Юнь собиралась что-то сказать, но Шангуань Нин тут же прервала ее. "Лучше пусть твои вопросы гниют у тебя в животе. Моя беременность не имеет к тебе никакого отношения. У тебя есть желание умереть, раз ты осмелилась ворваться в мой дом? Или ты думаешь, что я не убью тебя только потому, что ты спасла жизнь моему мужу? Вы ошибаетесь. Я не такая добросердечная, как ты думаешь".

Она достала пистолет из кармана спортивной одежды и профессионально прицелилась в лоб Танг Юня.

Остальные женщины были поражены. Шангуань Нин знала, как пользоваться пистолетом?

И у нее был пистолет в ее собственном доме!

Это не имело смысла. Это было не в ее стиле.

Чжао Анань разразился смехом после секундного изумления. "Нин, ты действительно самая крутая женщина, которую я когда-либо знал!"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2083441>